

**Формирование понятия «художественное пространство» в
литературоведении**

Рахмонова Сохиба Нуралиевна

УзГУМЯ, магистрант, 2 курс

научный руководитель — д.ф.н., проф. Петрухина Н.М.

Категории время и пространство — это две основополагающие категории, через призму которых мы можем рассматривать все пласты художественного произведения: образную и идейно-тематическую систему, сюжетно-композиционную структуру и т.д. Представления о человеке и обществе, пространственная структура художественных произведений зависит от пространственно-временной структуры, от историко-культурного сознания. И структуру текста прозаических произведений организуют художественное время и пространство.

Художественное время и пространство были одним из проблемных вопросов в литературоведении.

Когда мы говорим о категории пространства в русском литературоведении, нельзя не упомянуть фундаментальные труды М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана.

Интересно, то, что эти вопросы рассматривались не только в русском литературоведении, но это также контекст мирового литературоведческого пространства. И в этом ключе работа американского русиста Джозефа Фрэнка «Пространственная форма в современной литературе» имеет особое значение. В статье впервые было предложено понятие «пространственная форма» для описания особенностей композиции образа и повествования произведений XX века. Статья впервые была опубликована в 1945 году и только в 1987 году была переведена на русский язык В.Л. Малиной. Теория продолжала развиваться в исследованиях англо-американских критиков, однако далеко не сразу нашла

отклик в русском литературоведении.

Фрэнк писал что, литература использует систему, которая состоит из слов, находящихся во временной последовательности, а, следовательно, «литературная форма, в соответствии со своей изначальной природой, непременно основывается на повествовательной последовательности» [Фрэнк, 1987, с. 195].

Д. Фрэнк ставил задачу применить метод Лессинга к литературе: проследить эволюцию формы в современной поэзии и особенно в романе. Фрэнк показал, что современная литература в своем развитии обнаруживает тенденцию к пространственной форме, и что писатели того времени в идеале рассчитывают на то, что читатель воспримет их произведения не в хронологическом, а в пространственном изменении, в застывший момент времени. [Фрэнк, 1987, с. 198].

В начале 80-х, учитывая опыт формальной школы, структурализм, работы новой критики и разработку понятия пространственная форма в работах русских литературоведов, Дж Фрэнк вернулся к теме пространственной формы, чтобы включить теорию пространственной формы в более широкий контекст теории текста, при этом пространственная форма стала пониматься как один из возможных способов организации произведения любой эпохи, а не только как доминирующий стиль в культуре модернизма.

В русском современном литературоведении работа Д. Фрэнка нашла своих последователей – это прежде всего диссертация Ю. Р. Гарбузинской «Проблема пространственной формы в литературе: на материале творчества О. Э. Мандельштама» [Гарбузинская, 2007].

Как мы говорили выше в категорию пространства в классическом русском литературоведении большой вклад внесли М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман.

М.М.Бахтин ввел понятие «хронотоп» в литературоведении. Ученый трактовал понятие как одним из самых важных свойств пространства и

времени, а именно, их неделимость, невозможность существования отдельно друг от друга [Бахтин, 1975].

Хронотоп (от др. -гр. *chronos* – время и *topos* – место, пространство). «Хронотоп, –утверждал ученый, –определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности, то есть «неразрывность пространства и времени (время как четвертое измерение пространства)» [Бахтин, 1975, с. 235].

Итак, М.М. Бахтин обратил внимание на такое принципиально значимое свойство категорий «пространство» и «время» как их неделимость. Однако лишь неделимостью перечень свойств данных категорий не ограничивается.

У Бахтина больше внимания уделено категории времени, нежели связи времени и пространства. Именно на категорию «время» опирается М. М. Бахтин в своих исследованиях, от нее происходит анализ жанровых характеристик художественного произведения, тип героя. В своей работе «Формы времени и хронотопа в романе» Бахтин указывает: «в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [Бахтин, 1975, с. 235].

В заглавии исследования выведены категории хронотоп и время, но не упоминается категория пространства, а в термине хронотоп на первом месте стоит *hronos* [Бахтин, 1975, с. 12]. При этом хронотоп у Бахтина представляет собой форму «художественной обработки освоенных сторон реальности» [Бахтин, 1975, с. 234], т. е. времяпространство отражает реально существующую действительность, а не фиктивную реальность.

По Ю.М. Лотману художественное пространство в литературном произведении представляет собой «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [Лотман, 1997, с. 620]. В работах Ю. М. Лотмана есть и другое определение художественного пространства: «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [Лотман, 1997, с. 622].

Таким образом, Лотман представляет пространство как универсальный моделирующий язык, который «моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т. п.» [Лотман, 1997, с. 622.]. В отличие от Бахтина, упор в работах не только Лотмана, но и большинства представителей структурно-семиотического подхода делается не на категорию времени, а на категорию пространства. Пространственность считается одной из первичных и основных характеристик художественного мира: «Даже временное моделирование часто представляет собой вторичную надстройку над пространственным языком» [Лотман, 1988, с. 292].

Таким образом, если понимать язык пространства как универсальное моделирующее средство, становится вполне обоснованной реконструкция и исследование категории пространства отдельно от художественного времени.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Лотман, Ю. М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993). История русской прозы. Теория литературы / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 1997. – 848 с.
3. 182. Фрэнк, Д. Н. Пространственная форма в современной литературе / пер. В.Л. Махлина / Д. Н. Фрэнк // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-X вв. : Трактаты, ст., эссе / Сост., общ. ред. Г. К. Косикова. – Москва: Изд-во МГУ, 1987. – с. 194–213.